

— Это не просто ремесло, это моя мечта! — Звонкие, уверенные слова, словно клятва, били прямо в сердце зрителей. Даже не глядя на еще по-юношески незрелого парня, можно было услышать в каждом его слове непоколебимую веру и негасимую страсть. На экране мелькнуло несколько кадров, и короткое видео закончилось.

В белоснежной палате было тихо. Су И с бледным лицом лежал на кровати, в его слишком худую руку была воткнута игла капельницы. Раствор капал медленно, но от избытка жидкости в вене он уже чувствовал тупую боль. Пальцы, сжимавшие планшет, невольно напряглись.

— Через три дня у тебя съемка для обложки Viza, а на выходных — реалити-шоу на природе, на которое ты самовольно согласился. Мне очень интересно, в каком состоянии ты собираешься туда идти, — спокойно пролистав на своем планшете расписание, агент Су И, Юй Чжэнь, произнесла это с ледяным выражением лица. Ей не нужно было ничего говорить, ее вид говорил сам за себя: она была крайне разочарована некоторыми поступками Су И.

То, что первую сцену будет снимать Су И, было результатом ее долгих уговоров и убеждений режиссёра. Иначе, с какой стати какой-то популярный молодой актер, чье мастерство уступает ветеранам на несколько порядков, будет сниматься в первой сцене?

Но к ее огромному разочарованию, едва она пристроила его в съемочную группу, как он тут же ушел оттуда, да еще и в таком состоянии. Теперь она не знала, как все это разругать.

Невыразимая боль все еще отдавалась в его теле, но Су И было не до этого. Его волновало только видео на планшете.

— Это... тот новичок? У него может быть такое мастерство? Невозможно! — с недоверием спросил он.

Если он правильно помнил, этот новичок был всего лишь студентом, да еще и не из профильного вуза. Откуда у него такое отточенное мастерство?

— Хех, в наши дни талантливых людей пруд пруди, не хватает тех, у кого есть возможности, — Юй Чжэнь была еще больше раздосадована, чем Су И. На этот раз она просчиталась. Она не ожидала, что этот новичок окажется таким способным. Вставлять Су И в эту съемочную группу было неразумно, ведь с его нынешним уровнем актерского мастерства любой фанат с нормальным IQ мог бы заметить, что он уступает этому новичку.

— Возможности... — прошипел Су И. Да, именно возможностей ему и не хватало... Если бы не они, разве он довел бы себя до такого состояния...

Юй Чжэнь по его лицу догадалась, о чем он думает, и холодно хмыкнула.

— Я всегда считала тебя умным и послушным, а ты оказался дураком.

— В чем я дурак?! Я же всегда послушно делал все, что ты говорила! — Даже партнеров по постели он выбирал из тех, кто, по ее словам, мог ему помочь, чтобы получить лучшие ресурсы, не так ли?! При мысли об этих отвратительных спонсорах Су И почувствовал тошноту. Если бы не ресурсы...

— Хмф, вот поэтому я и говорю, что ты дурак! — Юй Чжэнь, стоявшая на заоблачно высоких 15-сантиметровых каблуках, с выражением крайнего разочарования на своем безупречно накрашенном лице, произнесла это с досадой.

— Какой у тебя сейчас статус? А какой был раньше? Ты должен понять одну вещь: раньше я действовала в твоих интересах. У тебя не было ни имени, ни ресурсов, поэтому тебе нужна была некоторая «помощь извне». Проблема в том, что сейчас у тебя полно предложений, и фанатов тоже достаточно. Тебе больше не нужно играть в эти игры. Просто веди себя прилично и, ради всего святого, не дай никому поймать тебя на чем-то грязном, иначе...

Ее многозначительная пауза была красноречивее всяких слов. Су И понял ее. Он сейчас поддерживал образ заботливого парня. Если кто-то раскопает эти закулисные сделки, его репутация будет уничтожена.

При этой мысли пылкое настроение Су И словно окатили ведром ледяной воды, и от него не осталось и искры.

— Что мне теперь делать... — его потрескавшиеся губы шевельнулись, и он с мольбой посмотрел на своего агента. Ее методы всегда были безупречны...

Юй Чжэнь наслаждалась этим взглядом, в ее глазах мелькнуло торжество. Но ее профессионализм был на высоте, и она быстро вернулась на свое место, начав тщательно планировать дальнейшие действия для Су И.

— Я думаю, в этой съемочной группе тебе уже ничего хорошего не светит. К тому же, ты уже подписался на реалити-шоу на выходных. Мой совет: откажись от этой роли под предлогом болезни.

— Отказаться? Нельзя, что подумают фанаты! — тут же возразил Су И. Он уже несколько дней пиарил эту роль в Вэйбо. Если он сейчас откажется, он мог представить себе с десятков заголовков, которые напишут журналисты.

Юй Чжэнь нахмурилась. Он отверг ее предложение, не дослушав. Если бы он не был ее самой ценной «дойной коровой», она бы точно бросила это дело.

Подавив раздражение, Юй Чжэнь продолжила, не обращая внимания на его протесты:

— Я уже все продумала. Помнишь, руководство компании намекало, чтобы ты взял под свое крыло того новичка? Ты откажешься от роли из-за болезни, а затем продвинешь его на свое место. Компания точно не упустит такой шанс, чтобы раскрутить новичка, и огонь, скорее всего, до тебя не доберется. С Viza я договарюсь, постараюсь выбить тебе несколько дней отдыха под предлогом плохого самочувствия. Тебе придется лично встретиться с ними и поужинать.

Она давно работала в этой сфере и знала множество способов выхода из кризисных ситуаций. Эти меры были не лучшими, но и не худшими. А почему не лучшими? Потому что, по ее мнению, Су И был популярен, но ему не хватало того божественного дара, который делает звезду легендой. Сколько бы она ему ни помогала, рано или поздно этот огонь погаснет. Лучше приберечь ресурсы для следующего восходящего таланта.

Су И не знал всех этих тонкостей, но и других вариантов у него не было, поэтому он согласился.

Юй Чжэнь действовала быстро и решительно. Вскоре в Вэйбо взорвалось несколько постов о том, что Су И вынужден покинуть съемочную группу из-за того, что простуда переросла в острую пневмонию.

Люди из съемочной группы знали, что Су И попал в больницу еще в ту ночь, поэтому не удивились. Однако из-за ситуации с первой сценой они были немного недовольны. Но как только они собрались выплеснуть свое недовольство в комментариях, появилась новая горячая новость.

Младший коллега Су И, Му Си, обладающий и внешностью, и талантом, заменит своего старшего товарища в роли в «Боге кулинарии». Были также опубликованы фотографии, на которых Му Си навещает Су И в больнице. На фото один, хоть и с бледным лицом, улыбался тепло, а у другого виднелись милые тигриные клычки, придавая его образу мальчишескую дерзость. Многие фанаты пришли в восторг, а случайные зрители превратились в фанаток-мамочек.

— Довольно интересно, — Е Ваньсин, конечно же, не пропускал никаких новостей о съемочной группе, особенно таких важных, как замена актера.

Он узнал о замене раньше всех. В тот день после съемок режиссёр Му «случайно» проговорился, а затем новость взорвала Вэйбо, и он все понял.

Открыв совместное фото Су И и Му Си в больнице, Е Ваньсин сразу заметил едва различимый след от зубов под больничной одеждой Су И. Из-за тени на фото его было почти не видно, но если бы он не мельком не увидел его в ту ночь, то и не заметил бы.

Судя по расположению... похоже, Су И встречался ночью с мужчиной. След от зубов в таком месте... это, должно быть, было сзади.

Мысли Е Ваньсина на мгновение свернули в сторону, и он вспомнил старинный трактат «Восемнадцать поз Драконьего Ян», который почему-то стал популярен на некоторое время несколько лет назад. Вспоминая изображенные там позы, он подумал, что древние люди умели развлекаться...

Немного пофантазировав, Е Ваньсин быстро отогнал непристойные мысли и взял только что принесенный исправленный сценарий, чтобы изучить, как изменились его сцены.

Сценарий был не толстым, а его роль — еще меньше. Е Ваньсин внимательно прочитал его от корки до корки и в конце был немного озадачен.

Он резко встал, достал с тумбочки старый сценарий и, внимательно сравнив их, с растерянным выражением лица уставился в пустоту. Почему... после смены актера его роль стала больше?

Более того, по сравнению с предыдущим трагическим образом, в новом сценарии его персонаж, хоть и остался сыном бывшего бога кулинарии, но из-за того, что его отец всю жизнь страдал от бремени славы, Юй Цинъянь решил стать поваром, стремящимся к мастерству, а не к славе. Он ушел из дома и начал самостоятельную жизнь, где встретил главного героя с такими же взглядами. Между ними завязалась дружба и начался путь совместного роста.

Е Ваньсина удивило то, что в прошлой жизни все шло по оригинальному сценарию, где была скрытая сюжетная линия: Юй Цинъянь был влюблен в главного героя, но это было показано очень завуалированно, так как такая тема с трудом проходила цензуру.

Новый же сценарий пошел по другому пути. С самого начала Юй Цинъянь был представлен как персонаж с яркой индивидуальностью, включая его взгляды на любовь. Он считал, что любовь не должна быть ограничена полом. Его чувства к главному герою были явно больше,

чем дружба, но меньше, чем любовь. Однако, заметив зарождающуюся любовь между главным и женским персонажами, он решительно отошел в сторону, искренне пожелав им счастья. По сути, он стал тем самым «святошей», которого в прошлой жизни многие критиковали.

Но новый сценарий был написан очень хорошо. Хотя поступок Юй Цинъяня был довольно «святошеским», он не был описан примитивно в духе: «Ах, ты любишь ее, обществу это будет легче принять, она тоже тебя любит, вы будете счастливее вместе, поэтому я, хоть и с разбитым сердцем, желаю вам счастья».

Сценарист подошел к делу с тонкостью. Юй Цинъянь был мечтателем, у него были очень романтические представления о любви. Он искал настоящую, искреннюю любовь на всю жизнь. Поэтому, обнаружив, что главный герой, возможно, влюблен в главную героиню, он понял, что их дружба не сможет перерасти в ту любовь, которую он искал, и решительно отказался от нее, вновь посвятив всю свою страсть своей мечте.

В новом сценарии Юй Цинъянь не возвращался домой из-за смерти отца. Пройдя через множество испытаний, он сохранил свое чистое сердце и стал новой звездой в мире кулинарии, не уступающей главному герою. В сцене его возвращения домой бывший бог кулинарии хоть и ругал его с суровым лицом за долгое отсутствие, но в последнем кадре было видно, как он тайком сжимает губы и вытирает слезы. Несомненно, этот отец гордился своим сыном.

Убедившись, что не ошибся со сценарием, Е Ваньсин вздохнул, свернул его и направился к выходу. Хотя новый сценарий ему очень нравился, и новый образ персонажа был более привлекательным для зрителей, для его нынешнего положения это изменение было слишком большим. Настолько большим, что он боялся не справиться с последствиями.

Он тихо открыл дверь и неожиданно столкнулся с незнакомой фигурой.

— Выходишь?

<http://bllate.org/book/14939/1324035>